

-Мама, оно не хочет! Оно не влезает и не хочет!

-Мусечка, вы бы шоколад в мясорубку еще с фольгой засунули! И зачем вам мясорубка, когда есть терка?

-Розалия Моисеевна, вы такая умная, что у вас скоро мозг пойдет носом! И что вы все

время смотрите в чужие стороны, когда у вас борщ? Варите свой борщ и я вас не спрашиваю.

-Муся, Розалия Моисеевна права, шоколад надо поломать на кончики, а потом тереть на терке, зачем тебе мясорубка?

-Ну, так я ей и говорю, зачем ей мясорубка, только ваша Муся это не Муся, а какой-то бендюжник, кричит и хамит пожилой женщине.

-Розалия Моисеевна, у вас борщ, идите его солить и не думайте, что вы самая умная, а вокруг мебель!

-Вот видите, она опять, ваша Муся! Приличные родители, надо же...

-Мама я хочу какать!

-Левочка, подожди, я тру шоколад, у меня грязные руки.

-Мама я хочу какать, я сейчас покакаю прямо на половик!

-Муся, идите усадите ребенка в уборную, вы что боитесь измазать шоколадом его дрек? Я только позавчера выбивала половик!

-Мама я хочу какать! Мама я хочу какать!

-Оу, Муся, иди уже усади Левочку, я потру твой шоколад!

-Семен Иммануилович, вы что опять в уборной? Выходите, тут ребенок хочет!

-А почему вы думаете, что я не хочу? Я только зашел!

-Так вы всегда хотите, а ребенок только иногда. И вы уже со вчерашнего дня там живете и не выключаете за собой свет!

-Мама я хочу какать!

-Семен Иммануилович, если Левочка покакает на половик, вы сами будете его нести в химчистку, выходите из уборной, я вас умоляю!

-Ша! Я уже выхожу! Я так не могу, тут не дают спокойно жить и умереть! Это же не возможно!

-Семен Иммануилович, тут после вас мухи летают мертвыми и не жужжат! Что вы такое кушали, Семен Иммануилович?

-Муся, когда вы будете ходить в уборную фиалками, я вам сразу сообщу, а пока не делайте мне беременной голову и усадите уже своего Левочку какать!

-Муся, тебе тереть весь шоколад или половину?!

Было обычное утро коммунальной квартиры номер четыре в доме по Зеленой. Муся Шнейдерман и ее мама Хана Абрамовна готовили шоколадный пирог, Розалия Моисеевна варила свой борщ, а Левочка, сын Муси и внук Ханы Абрамовны хотел какать. Именно в это обычное утро коммунальной квартиры номер четыре, сын Розалии Моисеевны, Йося, вошел в парадной майке белого цвета и в синих тапках на ногах на кухню и сказал:

-Мама, вы как хотите, но я так больше не могу, мама!

-Ай, Йося, не делай мне голову, ты видишь я занята и варю борщ?

-Я так больше не могу, мама, и я хочу сказать, что я женюсь.

-В смысле ты так больше не могу и хочу сказать, что ты женюсь?

-Я, мама, женюсь, я хочу тебе это сказать и так больше не могу.

-В смысле, ты женюсь и хочешь мне сказать и так больше не могу?

-Мама, прекратите повторять моих слов! Я именно это и хочу вам сказать! Мне двадцать шесть лет и я имею право!

Розалия Моисеевна положила ложку на стол, выключила газовую конфорку и тяжело опустилась на табурет.

-То есть ты женишься?

-Да, мама, я женюсь.

-То есть ты вот так вот женишься на женщине?

-Да, мама, я решил. Я женюсь на женщине, потому что на мужчине никто не женится.

-Это еще как сказать- вклинилась в разговор Муся.

-Муся Шнейдерман, если ты не замолчишь свой рот, я сделаю тебе первую группу инвалидности вот этим борщом и мне не будет жалко полкило говядины, которые там плавают!-парировала Розалия Моисеевна- То есть ты, Йося, все решил?

-Да, я все решил, мама, и даже не спорьте.

-То есть ты все решил, Йося, а мама может уже ничего не решать? И кто эта шикса, что ты на ней решил?

-Ну, почему сразу шикса, мама? Она хорошая девушка с работы.

-Хорошие девушки не работают на трикотажной фабрике. Там работают шиксы, а хорошие девушки сидят дома и жду пока на них женится хорошие мальчики из приличных семьи.

-Но мама, она правда очень хорошая, мы ходили с ней в драмтеатр и в горпарк кататься на карусели и кониках! Ее зовут Танюша Гапоненко, она живет в общежитии, она ...

-Ша! Вы слышали? Гапоненко! Ее зовут Гапоненко из общежития! Мы Фельдман, а она Гапоненко! Конечно, она хорошая, она очень хорошая! Она видит стоит неженатый мальчик из хорошей семьи, воспитанный и одетый в приличную рубашку, так она сразу охмурила и сделал себе личную жизнь!

-Мама, подожди...

-Так мало того, этому шлимазлу больше не нужна мама, которая всю жизнь только и делает, что его любит как свою жизнь и здоровье, одевает как английского лорда, делает гефелтифиш, который не пробовал сам Леонид Ильич, так зачем ему любить такую маму, когда у него есть Гапоненко, гойка, которая ходит в драмтеатр и катается на кониках!

-Мама, ну хватит играть театр, ты же не в кино! Я женюсь и все!

-Значит я умру. Иди женись, делай что хочешь, на Гапоненке, на Шмапоненке, хоть на негритоске из колоний, мне все равно, я умру и у тебя не будет никакой мамы и тебе будет хорошо.

-Мама!-неожиданно твердо произнес Йося- Я женюсь. Все. До свидания.

На свадьбе Розалия Моисеевна не произнесла ни слова. Когда гости начали расходиться, она молча встала, и поджав губы удалилась в комнату, плотно прикрыв за собой дверь, поэтому так и не увидела, как молодожены уезжали в общежитие, где решили жить после свадьбы.

Несколько раз Йося с женой пытались утрясти конфликт, приходили в гости к Розалии

Моисеевне, но она только молчала и не притрагивалась к принесенному тарту.

Йося очень переживал, удивлялся неприступности мамы, а потом, с горечью констатировал факт того, что она сдавать позиций не собирается и визиты прекратил.

-Муся, вы бы поговорили с Розалией Моисеевной, это же надо устраивать такую трагедию из Гамлета, Йося так переживает, так переживает, что даже похудел и плохо кушает- говорила Зина Хаскина.

-А что я могу сделать? Это же не женщина, а железный Феликс. Можно подумать у нее не один сын, а целая футбольная команда «Динамо»...

С Розалией Моисеевной о сыне никто заговаривать не решался, обходя деликатную тему, а сама она при упоминании его имени мрачнела и принималась нарочито громко звенеть тарелками.

Прошел почти год. Был теплый майский вечер. Возле гаражей играли в домино Зелик Абрамович, Боря Лифшиц и Вася Калюжный. Мальчишки галдели, сидя на пожарной лестнице. Зина Хаскина громко рассказывала что-то по большому секрету жене доктора Шварца Гите Самуиловне, а сам доктор Шварц читал газету на балконе и слушал как дудит репетицию Шуберта на трубе за стеной Сема Зильберман.

Но вдруг двор словно накрыло ватой. Звуки стихли. Костяшка домино застыла в воздухе, зажатая в ладони Васи Калюжного, мальчишки, как по команде перестали галдеть и замерли, раскрыв рот, Зина Хаскина споткнулась на полуслове, а доктор Шварц прекратил шелестеть своей газетой. Даже труба Семы Зильберман что-то невнятно продудела и замолчала.

Розалия Моисеевна, вешавшая на веревку пододеяльник, удивленно оглянулась и увидела в арке дома своего сына с женой. В руках Йося держал большой сверток, перевязанный голубой лентой.

Под гробовое молчание, переминаясь, Йося нерешительно приблизился к маме:

-Вот, мама. Я так больше не могу и хочу сказать. Хоть ты и может этого не хочешь, но это твой внук Миша, который мой сын. Просто Таня говорит, что ты должна на это посмотреть и познакомиться, потому что вы родственники.

Розалия Моисеевна молча взяла сверток из рук Йоси и заглянула в него.

-Миша?

-Миша. Но если ты не хочешь знакомиться, то он не виноват.

Розалия Моисеевна плакала.

-Мама, прекратите плакать, мама почему вы плачете?

-Идите в квартиру, я напеку оладушки, что вы проглотите язык и все зубы....

-Мама, оно не хочет! Оно не влезает и не хочет!

-Танюша, так порубайте мосол, кто же ложит в мясорубку мясо с мослами, я вас умоляю!

-Муся, смотрите в свою сторону, вас забыли спросить!

-Так Муся права, Таня, мясо надо порубать- сказала Розалия Моисеевна и сняла с плиты кастрюлю с компотом.

-Мама, я хочу какать!

-Подошли, Левочка, у меня руки грязные! Это не ребенок, это цорес майне грейсе!
Было обычное утро коммунальной квартиры номер четыре в доме по Зеленой.

© **Александр Гутин**

Тэги: [не](#) , [что](#) , [надо](#) , [когда](#) , [шоколад](#) , [вы](#) , [вас](#) , [зачем](#) , [умная](#) , [ваша](#) , [хочет](#) , [муся](#) ,

[моисеевна](#)

,

[-розалия](#)

,

[мясорубка](#)